

DOI 10.35775/PSI.2025.122.10.019

УДК 32.327

И.В. СУРМА

кандидат экономических наук,
профессор Академии военных наук, доцент кафедры
международной и национальной безопасности Дипломатической
академии МИД РФ; начальник отдела НАМИБ;
Вице-президент НИИГлоБ,
Россия, г. Москва

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ США В АРКТИКЕ И ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАТО

В статье показано, что в арктической стратегии США, рассчитанной на период до 2032 г., Арктика представлена через призму противоборства великих держав, признавая усиление военного и экономического присутствия России и Китая и причисляя их к основным вызовам безопасности в регионе, поэтому ключевой целью для США является наращивание военного, дипломатического и экономического присутствия в регионе. Автор отмечает, что США и страны Североатлантического блока обладают большим совокупным экономическим, технологическим и военным потенциалом, но Россия на сегодняшний день имеет тактическое и инфраструктурное превосходство в Арктической зоне.

Представлены результаты сравнительного анализа военных потенциалов разных стран в Арктике, даны основные выводы о возможных стратегических последствиях в зависимости от нескольких сценариев и показано, что сегодня сложился условный паритет, достигнутый за счет различных, но взаимно сдерживающих факторов: российского тактического присутствия против технологического и совокупного потенциала НАТО. Подчеркивается, что претензии США и их сателлитов на владение Арктикой заключаются также в объявлении ее «зоной общего пользования» и в предъявлении требований интернационализации Северного морского пути с ограничением прав России на Арктику исключительно 12-мильной зоной территориальных вод.

Автор отмечает, что угрозы военной безопасности России в Арктической зоне имеют нарастающий характер и включают ряд угроз, связанных с ростом боевых возможностей коалиционных и национальных группировок Вооруженных сил (ВМС) США и НАТО, создание противоракетной обороны США и НАТО и развертывание в Баренцевом, Норвежском и Гренландском морях и западной части Карского моря кораблей и атомных подводных лодок, оснащенных системами высокоточного оружия, а также возможность использования высокоточного оружия стратегической авиацией США в высоких арктических широтах, увеличение военной спутниковой группировки США, нацеленной

на Арктику, а также деятельность приарктических государств и их союзников в проведении информационных операций по дискредитации России и формирование общественного мнения о недопустимом загрязнении Арктики и неспособности Российской Федерации самостоятельно и эффективно осваивать и развивать свою Арктическую зону.

Ключевые слова: Арктика, геостратегия, военный потенциал, Национальная стратегия США в Арктике, НАТО, Арктический шельф, Северный морской путь, геополитика.

Геополитическое и геостратегическое значение Арктического региона всегда привлекало внимание ведущих мировых стран. Из-за усиления геополитического противостояния между Россией и США, Арктика может стать новым регионом возможного столкновения двух держав. Национальная стратегия США для Арктического региона (**National Strategy for the Arctic region**) [8], принятая в октябре 2022 г., как и Стратегия национальной безопасности США (2022 г.), подтвердила курс на соперничество, а не на сотрудничество в регионе. Документ сменил стратегию 2013 года, в центре внимания которой были вопросы невоенной безопасности: энергетика, борьба с последствиями стихийных бедствий и предотвращения катастроф, климатические и экологические угрозы. При 45-м президенте США Д. Трампе фокус сместился на военную безопасность, а также на вопросы соперничества в регионе. США стали рассматривать Арктику через призму противоборства великих держав, признавая усиление военного и экономического присутствия России и Китая и причисляя их к основным вызовам безопасности в регионе.

В арктической стратегии, рассчитанной на период до 2032 г., основная цель – наращивание присутствия США в регионе: военного, дипломатического и экономического. В стратегии отмечается возросшая открытость Арктики, рост экономических возможностей в регионе, но вместе с тем и рост конкуренции. Констатируются военное строительство России в Арктике и ее «агрессивные действия», что препятствует сотрудничеству и повышает риски непреднамеренных столкновений. Так, в стратегии сказано, что межгосударственное сотрудничество с Россией в Арктике не представляется возможным, однако оно может возобновиться при определенных условиях. В документах отмечен рост влияния Китая в регионе и, по сути, взят курс на его сдерживание.

Стратегия фактически стимулировала соперничество между Россией, Данией и Канадой за хребет Ломоносова, статусы СМП и Северо-Западного прохода (СЗП), а также желание Норвегии единолично вести хозяйство на Шпицбергене. Сложность разрешения новых споров заключается в том, что по одним вопросам позиции сторон сходятся, а по другим – расходятся. Так, США, объявившие Россию противником, согласны, что в Арктике наибольшим влиянием должны обладать арктические страны. Наличие в регионе колоссальных нетронутых запасов природных ресурсов и желанием их освоения со стороны ведущих игроков региона

и внерегиональных игроков усиливают притязания на арктический шельф [5] в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. [3].

Отметим, что США и страны НАТО обладают большим совокупным экономическим, технологическим и военным потенциалом, но Россия на сегодняшний день имеет тактическое и инфраструктурное превосходство в Арктической зоне, сконцентрировав там серьезные ресурсы и создав сеть военных баз и объектов. НАТО же только наращивает свое постоянное присутствие в регионе, и его сила в Арктике является суммой усилий отдельных стран, в первую очередь США, Канады и Норвегии.

Сравнительный анализ военного потенциала разных стран в Арктике – это не просто подсчет количества солдат, танков, кораблей и т.п., а анализ многогранный и стратегический, где географическое положение, инфраструктура и специализированные войска могут играть не меньшую роль, чем ракеты и корабли. В таблицах 1-6 представлены некоторые результаты сравнительного анализа военных потенциалов России и блока НАТО в Арктике.

Таблица № 1 . Военные базы и инфраструктура

Характеристика	Россия	НАТО (в основном США, Канада, Норвегия, Дания)
Количество и разветвленность	Значительное превосходство. Сеть из десятков отремонтированных и новых баз вдоль всего Северного морского пути (СМП). Ключевые объекты: «Арктический трилистник» (о-ва Александра, Котельный, Средний), база в Североморске, аэродромы Рогачево, Тикси, Анадырь.	Ограниченное, но растущее. Ключевые базы: США – авиабаза Тулэ (Гренландия), база ВВС Кейп-Лисберн (Норвегия); Норвегия – базы Эвенес, Рюгге; Канада – база в Нунавуте, Нанисвик. Инфраструктура менее плотная, но модернизируется.
Вывод	Превосходство России. Создана глубоко эшелонированная система обороны и контроля над СМП.	Отставание, но с потенциалом. Базы НАТО часто находятся на периферии Арктики, что затрудняет быстрое реагирование в ее центре.

Таблица № 2. Сухопутные войска и силы специального назначения

Характеристика	Россия	НАТО
Специализированные соединения	Уникальное превосходство. Сформированы и оснащены арктические бригады в составе Северного флота и других округов. Войска оснащены спец-техникой: снегоходы «Витязь», плавающие вездеходы «ТРЭКОЛ», арктические Т-80БВМ.	Ограниченный контингент. США имеют ротационные подразделения морской пехоты в Норвегии. Норвегия и Канада имеют хорошо подготовленные, но немногочисленные арктические подразделения (норвежские «ютеры» и канадские Rangers).
Вывод	Превосходство России. Единственная страна, имеющая крупные, постоянно дислоцированные и специально обученные для Арктики сухопутные соединения.	Качественная подготовка, но малочисленность. Силы НАТО высокопрофессиональны, но их масштаб несопоставим с российским.

Таблица № 3 . Военно-морской флот

Компоненты	Россия	НАТО
Ледокольный флот	Абсолютное превосходство. Насчитывает около 40 ледоколов, включая 6 атомных («Арктика», «Сибирь», «Урал» и др.) и строящиеся атомные ледоколы проекта «Лидер». Это ключевое стратегическое преимущество.	Серьезное отставание. США имеет всего 2 тяжелых неатомных ледокола (Polar Star, Healy), третий (ММВ) в планах. Канада имеет флот ледоколов, но они менее мощные.
Боевые корабли	Специализированные арктические корветы проекта 22160 (типа «Василий Быков»), модернизация крупных надводных кораблей (ракетные крейсеры, эсминцы) Северного флота. Развертывание подводных лодок с крылатыми ракетами.	США периодически развертывают авианосные ударные группы и подводные лодки в Норвежском и Баренцевом морях. Норвегия и Канада имеют современные, но небольшие фрегаты и корветы, не всегда приспособленные для тяжелых льдов.
Подводные лодки	Превосходство. Северный флот – самый мощный в ВМФ России. Многоцелевые АПЛ (проектов 885 «Ясень», 971 «Щука-Б») и ракетные подводные крейсера стратегического назначения (проекта 955 «Борей»).	Паритет/Превосходство НАТО. ВМС США имеют самые современные АПЛ типа «Вирджиния» и «Сивулф», которые регулярно патрулируют Арктику. Великобритания и Норвегия также имеют современные АПЛ.

Компоненты	Россия	НАТО
Вывод	Тактическое превосходство благодаря ледоколам и береговой инфраструктуре. Позволяет контролировать СМП.	Оперативное превосходство в открытых водах (Норвежское, Баренцево моря) за счет более современных и многочисленных ВМС в целом.

Таблица № 4 . Системы наблюдения, разведки и РЭБ

Компоненты	Россия	НАТО
Радиолокационные посты	Развернута сеть новых РЛС («Контейнер», «Редут», «Небо-М») вдоль всего побережья для контроля воздушного и надводного пространства.	НАТО восстанавливает и модернизирует систему радаров Норт-Варнинг (Северное предупреждение) в Канаде и на Аляске.
Спутниковая группировка	Имеет спутники серии «Арктика-М» для гидрометеорологического наблюдения. Спутники-разведчики. Группировка менее развита, чем у НАТО.	Превосходство. США обладают самой мощной группировкой разведывательных спутников (радиоэлектронной, оптической разведки), способных отслеживать передвижения в Арктике.
Вывод	Превосходство в наземных системах наблюдения в своей зоне ответственности.	Превосходство в космической разведке и глобальной осведомленности.

Таблица № 5. Военно-воздушные силы и ПВО

Компоненты	Россия	НАТО
Авиация	Развернуты специализированные арктические истребители МиГ-31БМ (перехватчики), Су-34 (фронтовые бомбардировщики), противолодочные Ил-38 и Ту-142. Аэродромная сеть позволяет охватить большую часть региона.	США ротируют истребители F-22 Raptor и F-35A в Исландии и Норвегии. Норвегия полностью перевооружилась на F-35A. Канада использует

Компоненты	Россия	НАТО
Системы ПВО	Превосходство. Развернута многослойная система ПВО: от переносных ЗРК «Верба» до зенитных ракетных комплексов С-400 «Триумф» и С-300 на арктических островах. Прикрывает ключевые объекты и акватории.	Ограниченное развертывание. НАТО использует системы ПРО Aegis Ashore в Польше и Румынии (не в Арктике), а также ЗРК «Пэтриот» в странах Балтии. Плотной сети ПВО, аналогичной российской, в Арктике нет.
Вывод	Превосходство в ПВО и перехвате. Создан «зонтик» ПВО над своими владениями. Авиация адаптирована к условиям.	Превосходство в качестве авиации (5-го поколения). F-35 имеют преимущество в stealth и ситуационной осведомленности, но их численность в регионе пока невелика.

Таблица № 6. Сравнительная таблица: Россия vs. НАТО в Арктике

Параметр	Россия	НАТО	Кто имеет преимущество
Арктическая инфраструктура	Плотная сеть современных баз и аэродромов	Ограниченное количество баз, в основном на периферии	Россия
Специальные сухопутные войска	Целые арктические бригады со спецтехникой	Отдельные, малочисленные подразделения	Россия
Ледокольный флот	~ 40 ледоколов, включая 6 атомных	США – 2 старых ледокола, Канада – несколько	Абсолютное превосходство России
Боевые надводные корабли	Специализированные корветы, модернизированные крейсера	Мощные авианосные группы, современные фрегаты (Норвегия)	НАТО (в открытой воде)
Подводные лодки	Многочисленный и современный флот (Ясень, Борей)	Самые современные АПЛ (Вирджиния, Сивулф)	Паритет с незначительным уклоном в пользу НАТО
Истребительная авиация	Адаптированные МиГ-31, Су-34	F-35, F-22 (качественное превосходство)	НАТО (качество), Россия (число в регионе)
Системы ПВО	Развернутая сеть С-400, С-300 по всему побережью	Ограниченное развертывание, нет плотной сети	Россия

Параметр	Россия	НАТО	Кто имеет преимущество
Разведка и наблюдение	Сильная наземная радиолокационная сеть	Превосходство в космической и глобальной разведке	НАТО (глобально), Россия (локально)

В результате сравнительного анализа можно сделать следующие ключевые выводы и предположить возможные стратегические последствия:

1. **Асимметрия сил:** Россия выигрывает в «ближней Арктике» – в зоне своего побережья и вдоль СМП благодаря выстраиваемой инфраструктуре, ПВО и ледоколам. НАТО доминирует в «дальней Арктике» (Северная Атлантика, Норвежское море) за счет мощных флотов и авиации 5-го поколения.

2. **Контроль над СМП:** Ледокольный флот – это приоритет России, дающий ей реальный контроль над ключевой транспортной артерией.

3. **Уязвимость НАТО:** Рассредоточенность сил НАТО и зависимость от нескольких аэродромов (например, в Нарвике или Кефлавике) делают их уязвимыми для первых ударов в военном конфликте.

4. **Динамическое равновесие:** Баланс сил достаточно быстро изменяется. Россия наращивает группировку сил, а НАТО, осознав уязвимость, активно инвестирует в арктические возможности (новые ледоколы США, проводятся регулярные учения, развертывание F-35).

Таким образом, военный потенциал в Арктике сегодня – это условный паритет, достигнутый за счет разных, но взаимно сдерживающих факторов: российского тактического присутствия против технологического и совокупного потенциала НАТО.

Отметим, что в арктической зоне России запасы углеводородов превышают все запасы месторождений, которые разрабатываются в всем остальном мире на сегодняшний момент. На российском шельфе было открыто более 20 крупнейших месторождений нефти и газа, в которых сосредоточено более 70% объемов газа и 25% нефти. Кроме того, в недрах более чем 800 месторождений арктического побережья и арктических островов сосредоточены значительные запасы цветных металлов (золото, олово, никель, хром, титан, литий и др.) и минеральных ресурсов (каменный и бурый уголь). Ряд западных изданий (например, Politico) подчеркивают, что Россия является сегодня лидером мировой гонки по освоению арктического региона и контролирует значительную часть Северного морского пути – важной, судя по стратегическим документам, для США транспортной артерии. Тем более, что в декабре 2022 года Россия ввела новые правила захода иностранных судов в акваторию СМП, согласно которым представителям иностранных ВМС необходимо предварительно получить разрешение на проход через Карское море, Берингов и Вилькицкого проливы, причем не менее чем за 90 дней до предполагаемого перехода. США и их союзники по НАТО считают, что это нарушает принципы открытого судоходства [1;

7]. Целый ряд претензий к России со стороны «коллективного Запада» и США не являются чисто декларативными, а серьезно подкрепляются определенными действиями силового характера [2; 4; 6; 9].

Во-первых, модернизацией военной инфраструктуры (радиолокационных комплексов систем предупреждения о ракетно-ядерном ударе и контроля космического пространства, расположенных на территориях о. Гренландия (Дания), Великобритании, Норвегии и штата Аляска (США)), военно-морских баз и морских портов. Во-вторых, совершенствованием системы глобального позиционирования в высоких широтах, расширением военного присутствия в арктических водах надводных и подводных сил ВМС, самолетов и развертыванием наземных и морских средств для стратегической переброски сил в Арктику. В-третьих, проведением в непосредственной близости от границ Российской Федерации большого числа военных учений, преимущественно в районах, прилегающих к Арктическому региону или непосредственно в Арктике.

Потенциальные угрозы со стороны США и их сателлитов могут состоять в размещении военных кораблей ВМС США, оснащенных крылатыми ракетами «Томагавк» и системой ПРО «Иджис» в непосредственной близости от северного побережья России. В перспективе это может дополниться гиперзвуковым оружием и оружием, основанном на новых физических принципах [1]. Кроме того, в условиях отсутствия международного правового разграничения морских пространств в Арктике формируется система национального правового регулирования без учета интересов России и региональных форматов сотрудничества. А также сохраняется угроза наращивания иностранными государствами военного присутствия в Арктике и возрастания напряженности в регионе на фоне дискредитации деятельности Российской Федерации в арктической зоне [1].

Таким образом, подводя итоги проведенного анализа можно сделать вывод о том, что угрозы военной безопасности России в Арктической зоне имеют нарастающий характер и включают:

- рост боевых возможностей коалиционных и национальных группировок Вооруженных сил (ВМС) США и НАТО;
- создание противоракетной обороны США и НАТО и развертывание в Баренцевом, Норвежском и Гренландском морях и западной части Карского моря кораблей и атомных подводных лодок, оснащенных системами высокоточного оружия, а также возможность использования высокоточного оружия стратегической авиацией США в высоких арктических широтах;
- увеличение военной спутниковой группировки США, нацеленной на Арктику, и рост активности спецслужб иностранных государств по ведению разведывательной деятельности в Арктике и на приграничной территории Российской Федерации;
- усиление военного присутствия приарктических государств и других стран НАТО в Арктике и расширение деятельности иностранных государств в бассейне Северного Ледовитого океана, а также осуществление ими

оперативно-стратегических планов с целью снижения возможностей развертывания и применения стратегических наступательных сил России в Арктической зоне;

- действия Норвегии по силовому вытеснению Российской Федерации из традиционных районов промысла в Баренцевом и Норвежском морях, а также по распространению безусловной национальной юрисдикции на архипелаг Шпицберген и его милитаризация путем включения в операционные зоны командований НАТО и строительства объектов двойного назначения;

- проведение многонациональных военных учений и смещение районов боевой подготовки в Арктическую зону, а также создание рядом государств постоянно действующих военных объектов на дрейфующем льду;

- стремление ряда иностранных государств (США, Норвегии, Японии, Канады) придать Северному морскому пути статус международной транспортной магистрали;

- деятельность приарктических государств и их союзников в проведении информационных операций по дискредитации России относительно ее хозяйственной и военной деятельности в Арктической зоне и формирование общественного мнения о недопустимом загрязнении Арктики и неспособности Российской Федерации самостоятельно и эффективно осваивать и развивать свою Арктическую зону.

Претензии США и их сателлитов на владение Арктикой заключаются также в объявлении ее «зоной общего пользования» и в предъявлении требований интернационализации СМП с ограничением прав Российской Федерации на Арктику исключительно 12-мильной зоной территориальных вод.

Необходимо отметить, что исключительность 200-мильной зоны относится только к освоению ресурсов моря и дна океана. В этой зоне действует режим свободы судоходства всех стран, так как она не является территорией государства. То есть сегодня все попытки России доказать на площадке ООН, например, что хребет Менделеева является продолжением континентального шельфа Российской Федерации, смогут расширить только исключительную экономическую зону, но никак не суверенную территорию страны, причем, только если на это согласится Комиссия ООН по границам континентального шельфа.

Амбициозные заявления Д. Трампа по фактической аннексии Гренландии и Канады резко усиливают угрозы безопасности в Арктике. Сейчас у США в Арктике находится только часть Аляски с прилегающими водами, а заполучив Канаду и Гренландию, США могут овладеть половиной Арктики и получить контроль над СМП не только со стороны востока (Аляска), но и со стороны запада (Гренландия, Норвегия).

Если США получают Гренландию и Северо-Западный проход, к ним перейдет огромный кусок шельфа, в том числе за пределами исключительной экономической зоны. В этом случае для США будет выгоден секторальный принцип

разделения Арктики, которому сейчас следуют Россия и Норвегия и в соответствии с которым контролировать Арктику могут только арктические державы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Военно-политическая обстановка в Арктическом регионе на 2025 год // <https://kcpn.info/articles/военно-политическая-обстановка-в-арк/>.
2. **Климов М.А.** ICEX – арктическая угроза для России // Независимое военное обозрение. 05.04.2019. № 12 (1040).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.
4. **Коровин С.Д., Соловьев А.А., Федоров А.Э.** Милитаризация Арктики // Портал академии военных наук, 2014 // <http://www.avnrf.ru/index.php/publikatsii-otdelenij-avn/regionalnykh/omskogo-sibirskogo-otdeleniya/711-militarizatsiya-arktiki>.
5. Любой цветок украсит Арктику, если будет зажат в русском кулаке // https://am.tsargrad.tv/articles/ljuboj-cvetok-ukrasit-arktiku-esli-budet-zazhat-v-russkom-kulake_56093.
6. Центр военно-политических исследований МГИМО МИД России // <http://www.pravo.mgimo.ru/?q=analitika/aleksey-podberyozkin-poka.html>.
7. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress. Update 2019 // Congressional Research Service. Washington, DC, 2019.
8. National Strategy for the Arctic region // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>.
9. **Siemon T. Wezeman.** Military capabilities in the Arctic: a new cold war in the high north? // Stockholm International Peace Research Institute, 2016 // <https://www.sipri.org/publications/2016/sipri-background-papers/military-capabilities-arctic>.

I.V. SURMA

Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of the National Association for International
Information Security, Associate Professor of the Department
of International and National Security of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
professor of the Academy of Military Sciences,
Moscow, Russia

THE MILITARY-POLITICAL FACTOR IN THE ARCTIC REGION: THE US NATIONAL STRATEGY IN THE ARCTIC AND THE MILITARY POTENTIAL OF NATO

The article demonstrates that in the U.S. Arctic strategy, which is designed for the period up to 2032, the Arctic is presented through the prism of great power rivalry. The strategy recognizes the increased military and economic presence of Russia and China, classifying them as primary security challenges in the region. Consequently, a key objective for the United States is to bolster its own military, diplomatic, and economic presence in the Arctic.

The author notes that the United States and the countries of the North Atlantic Alliance possess significant aggregate economic, technological, and military potential. However, Russia currently holds tactical and infrastructural superiority in the Arctic zone.

The article presents the results of a comparative analysis of the military potentials of various countries in the Arctic. Key conclusions are drawn regarding potential strategic consequences depending on several scenarios. It is shown that a conditional parity has currently been established, achieved through different yet mutually constraining factors: Russian tactical presence versus the technological and aggregate potential of NATO.

It is emphasized that the claims of the United States and its satellites to Arctic dominance also involve declaring it a «zone of common use» and demanding the internationalization of the Northern Sea Route, while seeking to limit Russia's rights in the Arctic exclusively to a 12-mile territorial sea zone.

The author points out that the threats to Russia's military security in the Arctic are intensifying. They encompass a range of threats related to: the growing combat capabilities of U.S. and NATO coalition and national naval force groupings; the creation of U.S. and NATO missile defense systems; the deployment of ships and nuclear submarines equipped with high-precision weapon systems in the Barents, Norwegian, and Greenland Seas, as well as the western part of the Kara Sea; the potential use of high-precision weapons by U.S. strategic aviation in the high Arctic latitudes; the increase in the U.S. military satellite constellation targeted at the Arctic; as well as the activities of Arctic states and their allies in conducting information operations to discredit Russia. These operations aim to shape public opinion about the alleged unacceptable pollution of the Arctic and the inability of the Russian Federation to independently and effectively develop and manage its Arctic zone.

Key words: Arctic, geostrategy, military potential, US National Strategy in the Arctic, NATO, Arctic shelf, Northern Sea Route, geopolitics.